

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

БЛОКАДНОЕ ДЕТСТВО ЛЁКИ

Сотрудники СУ СК России по Тюменской области навестили Леокадию Станиславовну Сырцову – ветерана-блокадницу, для которой тюменская земля стала вторым домом. Сюда она приехала после окончания Ленинградского инженерно-строительного института в 1962 году. Но родной Ленинград навсегда остался в ее сердце, ведь с ним она поделила самые тяжелые дни – блокаду. И вместе с ним выстояла, хоть и была совсем маленькой.

Лёке было всего три года, когда она вместе с мамой, папой и больным дядей покинула свой дом под Ленинградом и переехала в Северную столицу после начала Великой Отечественной войны. Немецко-фашистские захватчики подходили все ближе. На горизонте уже виднелись вражеские танки. Бабушку и дедушку Леокадии Станиславовны, принявших решение остаться, немцы расстреляли, поскольку им приглянулся добротный, просторный дом. В нем фашисты организовали штаб. Об этом уже после войны Леокадия Станиславовна узнала от оставшихся в живых жителей поселка.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

В центре Ленинграда в большой трехкомнатной квартире жили несколько семей. Из-за холода Лёка с родителями и еще семь человек ютились на 12-метровой кухне. Здесь и спали, согревая друг друга, и готовили на керосинках. Какое же счастье было, когда в декабре 1941 года удалось обменять драгоценности и ценные вещи на нагревательный прибор – керогаз. Не умереть от голода маленькой девочке помог ее родной дядя. «Он всегда делился со мной своим пайком. Подкармливал. Эти крохи хлеба, которые он отдавал, помогли мне выжить», – вспоминает Леокадия Станиславовна. Делились своим пайком и прибывшие на побывку солдаты, но это не спасало от голода.

Холод, голод, и только звук метронома, доносившийся из радио, как стук сердца, свидетельствовал о том, что в городе все спокойно. Часто этот звук прерывался на объявление о воздушной тревоге. Во время обстрелов и бомбардировок все прятались в подвалах.

В 1942 году умерли родители Лёки. В феврале скончался отец, следом за ним, в марте, – мама. «Я всегда спала с мамой. Однажды проснулась ночью от ледящего холода по спине. Так я осталась одна. На воспитание к себе меня забрала родная сестра мамы, с которой я прожила до 1948 года. Из-за отсутствия воды и тепла мы не мылись. Простые человеческие нужды казались недостижимыми, невозможными, несбыточными. Я до сих пор помню, как после снятия блокады нас пригласили в гости помыться. Большая ванная, в которой было налито чуть меньше половины воды на двоих. Чувство свободы, радости и счастья захлестнуло нас со второй мамой. Мылись от души, смеялись и плескались», – продолжила Леокадия Станиславовна.

Казалось, жизнь налаживается. Но в 1948-м продолжительная болезнь унесла жизнь ее родного человека, а затем был детский дом, учеба в институте и переезд в Тюмень. Здесь она встретила своего мужа, вместе они воспитали сына и дочь, но Ленинград навсегда остался в ее сердце. Несмотря на пережитое, Леокадия Станиславовна заряжает окружающих своей жизненной энергией, оптимизмом и превосходным чувством юмора.

«Дорогая Леокадия Станиславовна. Я хочу от всей души выразить Вам самые искренние слова уважения. Пожелать Вам здоровья и мирного неба над головой», – обратился к ветерану первый заместитель руководителя СУ СК России по Тюменской области Дмитрий Викторович Шерман и вручил ей цветы и подарок. Жительница блокадного Ленинграда поблагодарила офицеров за внимание и готовность оказать помощь в решении любых проблем.

Людмила Галстян, СУ СК России по Тюменской области

04 Марта 2024

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-4-130-29-fevralya-2024/item/1865399>
